

18+

**НЕ СПОРТИВНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ:
ОТ НЕНАВИСТИ
ДО...**

Инна Полетаева

Инна Полежаева

**Не спортивные отношения:
от ненависти до...**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69111106
ISBN 9785005986160*

Аннотация

«Как же он бесит! Самоуверенный, напыщенный, самовлюбленный павлин!» – так думала Тоня, ежедневно отправляясь на работу. Она не была высокой, стройной, эффектной красоткой, совсем наоборот. А Димка только и делал, что подкалывал ее из-за внешнего вида. Коллеги слагали легенды об их неприязни. Однажды их неугомонный директор Лев Эдуардович решил устроить соревнования в танцах. Именно это событие кардинально поменяло мнение героев друг о друге. Книга содержит нецензурную брань.

Не спортивные отношения: от ненависти до...

Инна Полежаева

Корректор Татьяна Полохина

Дизайнер обложки Ольга Антюфеева

© Инна Полежаева, 2023

© Ольга Антюфеева, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0059-8616-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неспортивные отношения: от ненависти до...

Аннотация.

«Как же он бесит! Самоуверенный, напыщенный, самолюбленный павлин!» – так думала Тоня, ежедневно отправляясь на работу. Она не была высокой, стройной, эффектной красоткой, совсем наоборот. А Димка только и делал, что подкалывал ее из-за внешнего вида. Коллеги слагали легенды об их неприязни.

Однажды их неугомонный директор Лев Эдуардович решил устроить соревнования в танцах. Именно это событие

кардинально поменяло мнение героев друг о друге.

Они абсолютно не подходят внешне, по характеру и темпераменту, казалось бы, их связывает только ненависть... которая в какой-то момент превращается во влечение, страсть и любовь...

От автора.

Шесть лет я работаю с одним вредным человеком, который обладает божьим даром подкалывать. Я вечно пытаюсь похудеть. И вечно слушаю шутки в свой адрес. Не совру, если скажу, что многие рабочие «утры», начинаются с мемов про худеющих бедолаг.

А коллега мой не худеет, ему не нужно, он просто, как горный козел, бежит каждое утро по уральским лесам и не переживает, если ест булки на ночь.

Эта книга – своеобразная месть ему, чтоб поменьше драконил меня!

Она очень сложно писалась, потому что я злилась на главного героя: его можно хотеть убить, а не хотеть.

Но на самом деле у моего коллеги офигенное чувство юмора, и очень часто он задает нашим рабочим дням позитивный настрой.

Надеюсь, Вам понравится и герой, и его история.

Как всегда – с верой в любовь!

P.S. Буквально пара приколов из Интернета, отправленных коллегой для меня в какие-то рабочие «утры»:

** Дворник Васильич, прочитав книги Инны П., трижды послал коллегу на нефритовый жезл и дважды – в пещеру божественного лотоса.*

** Ненавижу ходить по магазинам! Горошек молодой, а ты нет. Творог обезжиренный, а ты нет. Овощи свежие, а ты нет. Оливки из Греции, а ты из Челябинска.*

** Если ты не позволишь себе съесть конфету сегодня, через неделю ты сожрешь целый торт. Это называется Эффект жирной бабочки.*

1.

– Тонь, перевожу звонок на тебя, там Сидоренко...

Ну зашибись. Опять будет в долг просить. Как мне надо-ели эти магазинчики на окраинах города, которые покупают у нас самую дешевую продукцию. А потом еще и расплатиться не могут. Нет, я все понимаю, выживают как могут. Но, блин, при чем тут моя премия?! А она уменьшится, теперь-то я это знаю наверняка...

– Да, – ответила я и печально посмотрела на гору фантиков передо мной. Еще и все «Ириски» сожраны. Никакого позитива в это утро понедельника.

– Антонина, доброго утречка!

Перед моим взором возник образ лысого дедка, который парит ноги в ростках полыни и заваривает чабрец с мать-и-мачехой по утрам вместо кофе.

– Доброго, Сергей Петрович.

– Антонина, я вот хотел по отгрузке уточнить...

– Вы же знаете, у вас там задолженность и...

– Но я приготовил деньги!

– Сколько?

– Часть...

– Эм... половину?

– Ну... поменьше...

Так и знала. Нет уж, в прошлом есяце я уже повелась на такие вот речи. И жалко стало, и в обещания поверила. А потом Лев Эдуардович, лощенный козел, лишил меня половины премиальной части за долги моих клиентов перед компанией.

– Не могу, Сергей Петрович. Найдите хотя бы пятьдесят процентов, тогда отгрузим.

– Тонечка! Но ведь выходные впереди! Презервативы нужнее хлеба!

Я вот все понять не могла, кому в этом захоlustье из трех пятиэтажек нужны средства контрацепции? Судя по владельцу магазинчика, покупатели в основном бабули и дедули. Но, видимо, постоянные клиенты водились. Мало ли... может, дедки больно шустрые там обитают.

Эта мысль заставила меня улыбнуться, и я ответила нашему клиенту:

– Все понимаю, но ничем помочь не могу. Сначала оплата, хотя бы пятьдесят процентов...

До него, кажется, дошло, что спорить бесполезно. С тяжким вздохом отключился.

– Смотри-ка... кажется, кто-то начал соображать... наконец-то... спустя почти два месяца работы, – раздался ехидный голос с противоположного конца офиса.

Как же я ненавидела этого упыря. Есть птица воробушек. А этот был Под... бышек. Я так и называла этого мерзкого человечка. Если бы действие происходило в школе, я была бы лузером, а этот идиот тем, кто меня чморит.

– А сам-то как начинал, забыл уже? – спросила Оля. Наши с ней столы образовывали букву «г», она та, кто всегда мне помогала. Ну и та, кто, собственно, меня обучала.

Оля и Под... бышек были самыми старыми сотрудниками компании, отработали здесь уже что-то около десяти лет. Человеческое имя, данное мерзкому человечешке при рождении, было довольно банальным – Дмитрий. Ольга – приятная тридцатилетняя блондинка, не замужем, но парень, насколько я понимаю, у нее какой-то имелся.

Дмитрий – Под... бышек – готовился отметить свое сорокалетие. Был разведен и вечно строил прискорбную гримасу, когда ему звонила бывшая жена. Да ей памятник поставить надо, что замуж вышла за козла такого! За два месяца работы я поняла одно – Дмитрий любил себя. Очень. И свое тело, которое он таскал то в спортзал, то бегал каждое утро в зной и стужу по парку.

При этом я не могла назвать его даже симпатичным, в отличие от Ольги, которая сразу же привлекала внимание своим личиком. Копна волос Под... бышка всегда была растре-

пана, ну эдакий творческий беспорядок. Может, он считал, что выглядит сексуально? По мне, так грива нечёсаного помоечного льва. Если в саванне есть помойки, конечно. Неяркие черты лица с голубыми глазами.

Терпеть не могу светловолосых и голубоглазых. Еще и таких отвратительных по характеру.

– Доброе утро! Немного опоздал! – в офис влетел Виктор. Этот экземпляр тоже запоминающийся, но в целом милый.

Когда я только впервые устроилась сюда, Виктор пришел на работу в кофте с воротом из норки. Я, если честно, сначала подумала, что попала на программу «Модный приговор». Ну это нужно было видеть: черные волосы, замусляканные гелем, кофта с дохлой норкой на шее, какие-то лоснящиеся штаны. А завершали образ ботинки, как у Андрюхи Губина. Ну такие, на платформе, как у гейши.

Оказалось, парню тридцать пять лет, женат, отец двух пацанов. Но одевался вот так... как бы это помягче сказать... нестандартно...

На протяжении двух месяцев, что я тут работала, меня мучал только один вопрос – а пацанов своих он как одевает?!

Также с нами в одном помещении находилась Наталья, околопятидесятилетняя женщина. И если мы работали с клиентами, отгрузками и дебиторкой, то у нее была другая специфика – она искала клиентов в сфере развлечений. Это были и сауны, и различные загородные клубы.

На этом наш отдел менеджеров заканчивался. А еще

на третьем этаже офисного здания размещались бухгалтерия, программисты, отдел логистики, Лев Эдуардович и его секретарь-француженка. Вообще-то она исконно русская дама. Но носит короткую стрижку под мальчика, певуче разговаривает, растягивая слова, и называет себя Натали. Хотя была обычной, прости Господи, Наташей.

Поэтому я называла ее француженкой.

И все вместе мы продавали то, без чего невозможна жизнь современного человека – презервативы. Кроме того, мы являлись крупнейшими дистрибьюторами региона. И Лев Эдуардович на каждом собрании с гордостью толкал речь, какие же мы единственные и неповторимые. Я всегда думала, почему он так гордится, словно мы тут АЭС строим, а не гонд... ны, простите, впариваем? Воистину, нужно любить свою работу, чтобы быть директором.

А я вот не любила. Вернее, мне было плевать, что продавать – колбасу, крема или презики.

– Доброе, – поздоровались мы с Виктором. Сегодня он снова был в своих странных ботинках, каких-то джинсах с миллионом карманов, как у Вассермана. И в розовой футболке с пайетками. Ну а почему бы и нет, я пожалала плечами, вот такое сегодня розовое настроение у человека, подумаешь.

– Брат, здорово! – Дмитрий подскочил со своего места, дабы пожать руку Виктору.

Уж лучше розовое настроение, чем быть таким упырем,

как Под... бышек.

Вся наша шайка довольно разномастная: хорошенькая Оля, немного замученная Наталья, эпатажный Виктор, придурок Дмитрий и я.

Я не была красивой или яркой. Мой вес всегда превышал допустимые обществом нормы. Я люблю бургеры и ненавижу авокадо, сельдерей и котлетки на пару. А еще обожаю халву и щербет... Да, короче, просто люблю вкусно поест. Я, как и все дамы, красила волосы, делала укладку, регулярно ходила на маникюр и педикюр. Но. Мужчины в основной своей массе нынче любили высоких, стройных и красивых. Таких, как Оля.

А пухляши вроде меня, пусть и ухоженные, мало кого интересовали. Конечно, я имела кучу комплексов при таком раскладе вещей. Но возраст, подбирающийся к тридцати пяти, делал свое дело. Постепенно мне становилось пофиг на мнение окружающих.

Я бы даже сказала, меня никто не выводил из себя.

Кроме одного человека...

– А у нас к чаю ничего нет? – спросил Дмитрий, заглядывая в шкаф у столика с чайником, и тут же добавил. – Хотя откуда у нас что-то будет к чаю, если с нами работает Антонина-лангольер... *(Лангольер – существо, пожирающее пространство, имеется в виду книга Стивена Кинга. – Прим. авт.)*.

– А тебе не положено ничего сладкого. А то прекрасные

кубики заплывут жирком, и придется тебе убиться о зеркало, когда увидишь свое отражение, – ответила я и допила последний чай.

– О, ну начало-о-ось, – протянула Оля, – вы что, сегодня с утра пораньше заведетесь? Может, как обычно, к вечеру?

– Мои кубики не заплывут жирком, – усмехнулся Под... бышек, – потому что я хожу в спортзал... в отличие от некоторых...

– Глядя на тебя, мне кажется, ты только туда и ходишь, – буркнула я в ответ, – мозг деградирует, пока кубики растут.

– Тебе кажется, – ответил он спокойно и вкусно отхлебнул ароматный напиток из кружки.

– Правда, вы чего с утра пораньше-то? – спросил Витя, падая в кресло за рабочим столом.

– Наша симпатия растет не по дням, а по часам, – криво ухмыльнулся Дмитрий.

Придурок, подумала я, но на этот раз промолчала. Работы было много. Во-первых, с сегодняшнего дня запускали акцию на закуп по многим позициям. Нужно было сделать рассылку, и вообще желательно обзвонить клиентов, дабы это предложить. Во-вторых, извечная дебиторка. У меня была самая проблемная клиентская база – мелкие магазинчики в отдалённых районах. Поэтому никто не хотел брать себе эту шушару. И когда два месяца назад я устроилась сюда работать, все с удовольствием кинулись помогать мне, объяснять и рассказывать, лишь бы я только не ушла. Иначе моих

нищих ипешников раскидают по всем менеджерам, и у них упадет представленность товара за счет расширения базы. И их лишат премии за долги клиентов. Прямо как меня в прошлом месяце.

– Привет, народ! – в комнату вошел долговязый Андрей. И я поплыла. Этот смешной парень в очках почему-то мне нравился. И его широкие, будто удивляющиеся, карие глаза, и стрижка ежиком, и даже очки, которые придавали ему более серьезный вид.

– Привет! – улыбнулась я.

– Привет!

– Доброе утро! – крикнули остальные.

Андрей был старшим программистом, ну, проще говоря, незаменимым человеком во всем. Правда злился, когда его звали чинить глючивший принтер, мол, вы что меня понизили до сисадмина?! Я – не он!

Будучи незамужней дамой, я рассматривала мужчин без колец как потенциальных кандидатов на «повстречаться». И Андрей мне понравился сразу же, казался эдаким обаяшкой.

– Слышали новость? – спросил он, ворую нашу бумагу из шкафа.

– Эй! Это наша бумага! – сказала Наташа, нахмурившись. Но Андрей достал еще одну пачку, не обращая внимания на ее выпад. Остальным было плевать на кражу. Всем стало интересно – что ж такого там произошло?

– Какую новость?! – не выдержала Оля.

– Наш Царь Зверей, – вполголоса произнес наконец, Андрей, имея ввиду Льва Эдуардовича, – устраивает для коллектива что-то необычное...

Возникла пауза, Оля приоткрыла рот. И тут Витя спросил.

– Эм... и что же это, интересно? Поход в сауну?

– Да ладно! – оживился Под... бышек. – Эй, Антонина, у тебя имеется бикини? Ну чтоб показать себя во всей красе?!

Я сморщила нос, фу, вот мерзкий.

– Да при чем тут сауна, – усмехнулся Андрей, – там музей какой-то вроде как...

– Чего?

– Что?

– Какой бл... ь, музей? – неслоь со всех сторон.

– Не ясно, лишь бы картин не много, уж лучше краеведческий, – со вздохом выдал Андрей, заставив меня улыбнуться снова.

– Так... а если у кого-то есть дела? – заерзал на месте Витя.

– Ни у кого дел нет! – в наш отдел влетела Таня из отдела кадров. Сегодня на ней был пепельный парик. Я вообще когда устроилась сюда, впервые увидела человека в парике. Но то, что это был парик, сразу было ясно по некачественным кукольным волосам. При этом длина и цвет менялись часто, а качество всегда оставалась прежним. Стабильность

тоже хорошо.

Естественно, спрашивать, по какой причине человек носит парики, я не стала, это личное дело каждого. Но всегда с интересом разглядывала, какое сегодня гнездо Таня принесла на своей довольно симпатичной головушке. Она только что влетела к нам с рыжей копной искусственных волос. При этом на ней был джинсовый комбинезон, отчего она до жути смахивала на Карлсона. Только этот Карлсон проживал в отделе кадров и варенье не любил, а сидел на диетах. Таня рекламировала то салат из пекинской капусты, то какие-то бутерброды с авокадо – куда ж без него худеющим людям. Но при этом если директор угощал офисный планктон пиццей или шашлыками, например, по случаю выполнения планов, Таня забывала про модный авокадо и наяривала пиццу с сыром похлеще черепашки ниндзя по кличке Микеланджело. Аж парик на затылке подпрыгивал, когда она усердно работала челюстями.

Впрочем, я наяривала угощения, выданные нам щедрой рукой Царя Зверей, ещё интенсивнее Тани.

– Почему это? – нахмурился Витя.

– Потому что едем на экскурсию в Озерское!

– Куда? – я приподняла бровь.

– Ну вы что как из леса?! – Таня удивленно посмотрела на нас. – Не слышали, что ли? Губернатор отреставрировал там усадьбу местного купца, много каких предметов удалось собрать, говорящих об истории края, музей открыли, школь-

ников возят...

– Мы что, по-твоему, в пятом классе, чтоб знать о таких местах? – нахмурился противный Дмитрий.

– Ну вот теперь и узнаете! – радостно подытожила Татьяна. – Отправление от офиса в субботу в девять ноль ноль. Без опозданий!

– Что, уже в эту субботу? – у Вити даже розовая футболка потускнела от таких новостей.

Нет, экскурсия – это, конечно, здорово. Тем более ничто так не сближает людей, как различные виды корпоративов, тимбилдингов и прочее.

Но.

Я не особо горела желанием тратить свой прекрасный выходной, который дается Вселенной на поспать и на поваляться у телека, на коллег. Тем более с которыми не особо-то и хочется сближаться. Нет, они не плохие, даже прикольные. Но... не мое...

– Эм... а ничего, что в выходные обещают мороз? – попробовала я спастись с помощью прогноза погоды.

– Ничего! Мы ведь будем в здании музея!

Причем сказано это было с та-а-акой гордостью, будто нас повезут в Эрмитаж, не меньше.

– Ну, пи... ц, что я могу сказать, – буркнул Витя, чем вызвал мой тихий смех.

Лев Эдуардович славился тем, что любил устраивать досуг коллективу. Причем мероприятия эти были минимально

алкогольные и максимально поучительные. А где минимум алкоголя, там и рейтинги популярности у сотрудников низкие. И желание почувствовать минимальное. Но, как говорится, за зарплатоньку еще и не так раскорячишься. Спасибо хоть на местный балет не ведут. Вот уж чего моя антикультурная душа не выдержала бы, так это балета...

– Ой! Не нойте, – Таня сморщила нос. – Будет прикольно! После экскурсии заедем в кафе, пообедаем, и домой.

– Ага... и суббота закончилась, – не унимался Виктор.

Таня махнула рукой, мол, чего с тебя взять-то, и вышла. Андрей отправился за ней следом, а я смотрела на его вихры и думала – все-таки симпатичный парень.

2.

– М-м-м, вкуснятина, – сказал Ромка и отгрыз смачный кусок от горячего чебурека.

– Еще какая, – кивнула я и последовала его примеру.

– Так и что? – продолжил он говорить с набитым ртом. – Едешь в итоге?

– Еду. Говорят, лучше не бесить отмазками директора, он, видите ли, душу вкладывает в мероприятия для коллектива...

Мы продолжили жевать горячие, сочные чебуреки. Ромку я знала со второго класса. Этот дрищ пришел к нам в школу эдаким синюшным заморышем с курчавыми белобрысыми волосёнками. Естественно, его сразу же стали дразнить, так как слабаков видно сразу. Не знаю почему, но мне ста-

ло жаль этого пупса. Поэтому я схватила за шиворот нашего злодея Вовку и строгим тоном приказала Ромку не трогать. Вовка меня боялся. Потому что я была в два раза больше Вовки. Посему Ромка вплоть до одиннадцатого класса и далее по жизни оставался моим лучшим другом.

Никогда за всю историю у нас не возникала симпатия «мальчик—девочка». Мы довольно комично смотрелись вместе: эдакая упитанная дамочка и длинный дрищ. Все как-то привыкли, что мы повсюду таскались вместе. В итоге нас называли Тамары. Судя по всему, из-за выражения «мы с Тамарой ходим парой».

Не ясно почему, но Ромка не был женат. Хотя, в отличие от меня, девочки у него были практически всегда, и отношения длились долго. Но всегда неожиданно заканчивались итальянскими страстями с выбросом одежды. Причем то его выгоняли с чемоданом, то наоборот.

Мама Ромки при каждой встрече говорила мне: «Вы бы уже поженились, вот как хорошо было бы...». Мы с Ромкой смотрели друга на друга и начинали ржать. О чем это они вообще?!

– Ну... С другой стороны, это же прикольно! – Ромка отпил свой чай с лимоном и продолжил. – Когда б ты еще посетила эту знаменитую усадьбу!

– Ясно дело, никогда б, – буркнула я, – давай еще по чебуреку?

– Давай!

Мы сидели в «Чебуречной», которая, как это ни странно, располагалась в центре нашего города. Среди больших витрин с тощими манекенами в модных одеждах, среди лофтовых кофеен затесалось здание из красного кирпича, где жарили самые вкусные чебуреки.

– Как работа? – спросила я у своего друга.

– Нормально, завтра на сутки...

Ромка закончил мед и работал урологом, поэтому если у меня что случится с почками, тьфу-тьфу-тьфу, через левое плечо, койко-место в палате с лучшими видами мне обеспечено.

– Как там медсестрички поживают? – уточнила я, зная, что все девушки Ромки почти всегда коллеги.

– Поживают, – пожал он плечами.

– Мне вчера коллега порекомендовала препарат для поднятия настроения, – сказала я и отпила горячий чай. В нос ударил запах лимона. Ох, и вкусно мне!

– А что, у тебя настроение не очень? – Ромка даже жевать перестал.

– Вот еще, когда это оно у меня было не очень, – усмехнулась я, – всегда даже очень! Просто Вероника, ну та бухгалтер...

– Я понял.

– Ну она просто повернутая на болезнях, лекарствах, витаминах...

– Дак и что там за чудо-препарат для поднятия настрое-

ния? Пивас, что ль?

Я расхохоталась, а потом ответила:

– Нет!

– Коньяк?

– Да нет, блин! Я забыла название, ну БАД какой-то...

Короче, пьешь его – и веселый...

Ромка подозрительно посмотрел на меня, подумал и сказал:

– Все-таки коньяк. Других версий нет.

– Ты уролог. У тебя по специфике профессии других версий быть не может. Но Вероника сказала, у этого препарата есть побочный эффект. Не знаю, у всех людей, что его пьют, или только у нее...

– И что за побочка?

– Диарея, – шепотом сказала я ему, дабы не смущать соседей за столиками.

– О как... – Ромка прожевал, проглотил и сказал, – ну что я могу сказать, хоть и обоср... лся, зато веселый...

Я снова расхохоталась.

– Что у нас за разговоры, а? – ухмыльнулась я.

– Да как обычно...

Мы еще немного поболтали. Ромка жаловался на пациентов, сказал, что хочет на новогодние праздники слетать в Таиланд. Я тоже хотела бы слетать в Таиланд, но ипотека и смена работы выбили меня из финансовой колеи. Так что придется смотреть на российские сугробы и по телику «Какая

гадость, эта ваша заливная рыба...». И лопать селедочку под шубой. Что, хочу вам сказать, не так уж и плохо!

Ромка предложил подвезти меня, я не отказалась. Моя разваливающаяся «Део Матиз» была продана ради первоначального взноса на квартиру. Так что теперь я пересекала на маршрутках с горячими азиатскими парнями, вдыхала ароматы перегара и духов и вспоминала те прекрасные времена, когда сама гоняла на тачке.

Мы подошли к машине Ромки.

– Как ты паркуешься на этом «Кировце» вообще? – я с ужасом смотрела на громадные колеса джипа китайского происхождения.

– Да нормально паркуюсь, садись давай!

Я со стоном втиснулась в машину своего друга детства.

– Капец высота порогов, – бухтела я.

– Ты как бабка стонешь, – усмехнулся он.

– Я и есть бабка, – не стала даже возражать.

Ромка включил какую-то музыку без слов. Я откинулась на спинку и сыто-сонно разглядывала ночной город. Он уже начинал готовиться к новогодним праздникам. Гирлянд и прочей красоты пока не было, рановато, но запах мороза, смешанный с дымом из частного сектора, через который поехал Ромка, желая срезать путь, проникал в машину. Пахло детством, зимой и сказкой.

– Не спишь? – тихо спросил Ромка.

– Не-а, – лениво ответила я.

Мы снова замолчали. Мне было так комфортно с этим человеком. Иногда казалось, что даже с мамой я не была настолько собой, как с ним. Был период, когда я боялась того, что Ромка женится. Тогда неизбежно наша дружба если бы и продолжалась, то совсем в другом формате. Это закономерно, так как в его жизнь вошла бы женщина, которая вряд ли бы одобрила наш стиль общения и встречи.

Затем я успокоилась, подумала, что каждый имеет право быть счастливым семейным человеком, тем более Ромка. А уж я найду подход к его жене и останусь в их жизни как друг, который по праздникам таскает тортики.

А теперь мне было как-то... равнодушно, что ли... Пусть все будет как будет.

После того, как Ромка высадил мое тело у подъезда многоквартирного дома, я лениво потащила в подъезд, предвкушая, как сейчас схожу в душ и завалюсь на любименький мягонький диванчик.

Новый лифт нового дома вез меня в мою новую квартиру. До сих пор пахло строительными материалами, краской, пластиком. Каждое утро, когда меня сдавливали в маршрутке, как банку кетчупа над шашлыком, я мысленно вызывала в голове именно эту картинку. Новая квартира, пока полупустая, но все же, — она должна радовать.

3.

Очередной день начался как обычно — с морозного утра и вонючей маршрутки. Толпа людей на остановке нахохли-

лась, как воробьи на проводах. Я, зевая, разглядывала тех самых воробьев на проводах. Среди них был один самый круглый. Вот это я. Он хоть и самый круглый, зато шустрый, в отличие от подмороженных собратьев.

Вдохновленная этой ассоциацией, я даже смогла отвоевать себе кресло в неравном бою с какой-то худосочной дамочкой на шпильках. Зима и шпильки... Я люблю классическую одежду, но умудриться утром пролезть в маршрутку на шпильках... Этот вид спорта надо включить в Зимние Олимпийские игры.

– Доброе утро! – сказала я, вползая в офис. Под... бышек уже сидел на своем месте с огромной кружкой чая. Бодр и свеж. Как можно в зимнее утро быть таким бодрым вообще? Может, он вампир и не спит?

– О... пришла, – ответил он, рассматривая меня поверх кружки.

Задрал, зануда.

– Конечно, пришла, – ответила я, – если я не приду, ты просто потеряешь смысл жизни... некого будет под... бывать!

В кабинет как раз вошла Ольга и услышала мою последнюю фразу. Она рассмеялась и добавила:

– Если честно, я тоже так думаю!

Квазимодо даже улыбнулся и не возразил. Повезло ему со мной, действительно, какая же еще девушка будет терпеть

такое свинское отношение коллеги?

– Нужно сказать Андрею, чтобы настроил нам тут проектор и прочее оборудование для обучения, – сказала Оля, пока мы раздевались и включали компьютеры.

– Что за обучение? – я сморщила нос, напрягая извилины.

– Сегодня будет обучение по продукции от производителя, – пояснила она, – вообще, они довольно часто бывают. Просто тебе повезло, не попадала пока.

– А потом тест! – радостно сообщил Под... бышек.

– Какой тест? – мои глаза совсем округлились.

– Ну по итогам обучения! – усмехнулась Ольга.

– Доброе утро всем! – в офис влетела краснощекая Наталья. – Чего такие лица?

Она удивленно смотрела на меня, пока я удивленно смотрела на коллег. Что, бл..., за тест?

– Да мы тут Тоню вводим в курс дела по нашим обучением, – пояснила Оля.

– А... А дуэли снова будут? – спросила Наташа, расстегивая шубку.

– Дуэли?! – тут меня вообще чуть удар не хватил.

– Да, у нас есть приложение, в котором тебя вызывают на дуэль коллеги из других городов.

– Эм... и что там? Фехтование, стреляются... в грязи дерутся? Что за дуэль-то? – язвила я.

– Куда тебе в грязи драться, – фыркнул Дима, – только если хочешь сойти за свинку... Но ты явно не относишься

к тем секси-девочкам, которые дерутся...

– Ты тоже не относишься к секси-мальчикам, поверь, – спокойно ответила я Под... бышку, – зря только зад в спортзале напрягаешь.

– Это твое субъективное мнение, – ответил он с усмешкой.

– Как и твоё обо мне.

– Брейк! – рывкнул Витя, он быстрым шагом влетел в наш рабочий день, который, к слову сказать, уже минут тридцать как шел.

Остальные рассмеялись, и Наталья ответила на мой вопрос:

– Дуэль по итогам обучения, там задаются вопросы, на которые нужно отвечать. Вы делаете это одновременно, ну и кто быстрее и правильно ответит на все, тот и победитель.

– А что проигравшему? – настороженно уточнила я.

– Да ничего, – пожала плечами Ольга.

– Серьезно? – фу, фигня какая, я тут же расслабилась, и еще уточнила. – А вообще, это участие обязательное? Ну, в дуэлях?

– Ну... как бы да, но мы как бы не замечаем, что нас вызывают на дуэль. Вернее, замечаем, когда становится поздно, – подмигнула мне Оля.

Тогда я расслабилась окончательно.

– Но тебе придется принять участие в дуэли, – с умным видом сказал Под... бышек.

– Потому что ты так хочешь? – сощуриив глаза, уточнила я.

– Нет, просто ты новенькая и должна...

– Не ври, – махнула я рукой.

– Так кто сходит к Андрею и попросит настроить все? – подытожила Оля наш спор.

– Давайте я! – я подняла руку.

– Вообще-то можно было и написать, чай, не девятнадцатый век, – усмехнулся Под... бышек, – или тебе лично хочется его увидеть?

Он недобро сощурил голубые глаза. Козел. Учужал новую тему, чтобы меня канать. Я никак не отреагировала, а проходя мимо зеркала, которое висело в коридоре, остановилась перед ним на пару секунд, дабы посмотреть, не топорщится ли где-то платье.

Андрей, не поднимая головы, буркнул, что все сделает, но чуть позже. И я вернулась к себе, пора было приступать к работе. Клиенты, заявки, отгрузки, накладные, претензии, – все шло своим чередом. Я еще немного тупила с этой программой, так как не встречала ее нигде ранее. Но в целом мне уже не требовалась чья-либо помощь в оформлении заявок.

Очень редко бывает в жизни каждого такой момент, когда кто-либо из твоего окружения жутко бесит. И ведь вроде бы не сделал тебе ничего плохого, вы даже близко не общаетесь, но бесит, и ничего с этим не поделать. И речь сейчас вовсе не про Дмитрия.

В бухгалтерии работала Лера. Не высокомерная, не выскочка или что-то в этом роде. Очень симпатичная и милая девушка. Ее волосы слегка вились от природы, голубые открытые глаза в юбочке из черных естественных пушистых ресниц, чуть пухлые губы... Она напоминала куклу с витрины «Детского мира», не хватало только платишка с рюшами.

Лера нравилась всем, ее называли исключительно Лерочкой. И даже наш Под... бышек превращался в джентльмена, когда Лерочка открывала губки и произносила его имя. И только у меня шерсть вставала дыбом при виде нее. Я даже самой себе не могла объяснить, почему так реагирую.

Вот и сейчас она вошла в наш отдел и пропела своим слащавым голосом:

– Всем приве-е-ет!

Каждый расплылся в улыбке. Кроме меня. Я не особо верю во всякие гороскопы и прочее, но, походу, с этой девушкой у меня полнейшая несовместимость. Иначе как объяснить тот факт, что она меня бесит?!

– Лерочка, может, кофе? – соскочил со своего места Дмитрий. Смотрите-ка, какие мы! Аж побежали кофе наливать, даже кубики на животе напряглись, похоже.

Я продолжала делать рассылку клиентам, оповещая о начале акции, а сама искоса наблюдала за Лерочкой и Под... бышком. Вообще-то она пришла к Наталье, какой-то вопрос с авансовым отчетом, но Дмитрий настолько окружил ее за-

ботой и теплом, что офисная принцесса забыла о цели визита.

– Спасибо, Дим, ты очень мил, – она улыбнулась и потупила свой взор.

Он? Мил?! Да жаба в пруду за домом моей бабули в деревне и то милее!

– Не за что, красавица, – ответил он и подмигнул.

Фу, меня чуть не стошнило. Кажется, эмоции проступили на моем лице, потому что Виктор, глядя на меня, начал ржать.

– Тонь, ты не забывай прятаться за маской хоть иногда, – сказал он, продолжая ржать.

Под... бышек явно не понял, о чем речь, но тут же ляпнул, глянув на меня:

– Вот именно, твоему лицу явно не помешала бы маска.

Козел. Я показала ему язык и продолжила заниматься своей работой.

Ближе к обеду, когда из кабинетов по коридорам понеслись запахи домашних котлет, бич-пакетов и прочие ароматы, к нам пришел высокий седовласый дядька. Представитель компании-производителя. Я вообще слабо себе представляла, зачем нужна учеба по презервативам?! Резинка – она и есть резинка. Ан нет. Оказалось, это тоже целая вселенная.

У них есть рейтинг качества. Кроме того, некоторые содержат высокую концентрацию вредных веществ и могут на-

нести ущерб здоровью человека. Я уж молчу обо всех прелестях типа пупырышек, ребристых или с ароматами клубнички.

Все это было очень интересно, но мне дико хотелось жрать. Потому что лично я не успела распустить запах гречки со свиными ребрами из своего контейнера по офису до прихода седовласого Александра. А тот не унимался, продолжал расхваливать высокое качество их латекса и все сто сорок видов их презервативов.

Мой смартфон пискнул. Кто-то написал в чат «Продаем резинки». Не знаю, кто придумал это дичайшее название, но на момент, когда я пришла работать в фирму, чат уже был. И в него добавили меня. Здесь был только наш отдел, те самые странные пять человек, абсолютно разные и несовместимые. Писал Под... бышек:

– Антонина, я понимаю, что презервативы вряд ли пригодятся тебе в повседневной жизни, но ты хоть сделай вид, что тебе интересно...

Так как я была голодная, соответственно, и злая. Стараясь спрятать за компом смартфон, дабы не оскорблять своим невниманием седовласого, я ответила:

– Хочешь мне с этим помочь, не пойму?
– С чем?
– С тем, чтоб я нуждалась в презервативах ежедневно?
– Я? – он прикрепил перепуганный смайл. – Господь-Господь...

– Ну просто ты слишком много внимания обращаешь на мое лицо и его выражение... я так поняла, что неспроста...

Все в чате начали ржать и развивать эту тему. Александр, кажется, понял, наконец, что пора закругляться с учебой. Подарил нам по пачке презиков, причем разных, и уехал.

Я с интересом разглядывала клубнику, изображенную на упаковке. Никогда этого не понимала... Какая разница, чем он пахнет? Тебе ж его не жевать, в конце-то концов...

Раскрыла упаковку, достала один презерватив, надорвала фольгу и стала нюхать. Пахло отвратно, смесь латекса и приторной клубники.

– Боже, Антонина, ты настолько всеядна, что даже резину ешь?! – громко воскликнул Под... бышек, притворно прикрыв рот рукой.

Я, не поднимая глаз и продолжая нюхать, ответила ему:

– Я тебе уже предложила помочь мне с применением презервативов в другой сфере... ты вроде как отказался...

Все начали ржать.

– Блин, уже тест прислали! Как так?! Учеба ведь только закончилась! – вдруг сказала Оля, прервав всеобщий смех.

– Да они же заранее его готовят по материалам, которые предоставляет производитель, – пояснил Виктор.

Отдел обучения находился в головном офисе. А как водится на Руси, все головные офисы располагаются в Москве. Ну не в нашем же захолустье сидеть главным директорам.

Мы всего лишь филиал своего региона.

– Я сначала поем, – сказала я и выбросила в мусорку вскрытый презик, – мне еще надо клиентам позвонить, не говорите мне про тест ничего.

Оказалось, для сдачи теста есть своя отработанная схема. Там есть временные ограничения. Поэтому кто-то заходил на платформу для обучения менеджеров и начинал сдавать. Вся остальная массовка стояла за спиной и судорожно помогала искать ответы. Кто-то из ребят заодно фоткал и вопросы, и ответы, дабы потом, если что, понимать, где ошиблись. И таким коллективным способом тесты сдавались на ура. Первый человек сдавал с помощью остальных. Остальные тупо отвечали по фоткам, которые сами же наделали.

На этот раз первой жертвой стала я. Но понимая, что помогать-то будут все, я не переживала. И не зря. Вопросы оказались легкими. Мы немного застопорились на вопросе, откуда везут сырье для чудо-изделий из резины. Но спасибо Александру за подарок, на упаковке все было обозначено. Оказалось, из Таиланда, ничего нового.

– Смотри-ка, и от тебя есть какая-то польза, Антонина, – хлопнул меня по плечу Под... бышек. Я сморщила нос, но ничего не сказала. Ну его.

Виктор подошел к столу Дмитрия.

– Димон, возьму у тебя скобы для степлера? Закончились у меня...

В это время комп Под... бышка издал звуковой сигнал,

оповещающий о полученном сообщении.

– О, – Виктор с ухмылкой глянул на монитор. – Дим, тебя уже вызывают на дуэль по прослушанной сегодня информации! Некая Ксения из Твери!

– Пусть застрелится эта Ксения, – буркнул Дмитрий и вышел в коридор. Мы расхохотались. Не будь он таким занозой, вполне можно выносить его в течение рабочего дня благодаря чувству юмора. Еще б не направлял он свои приколы только в мой адрес...

4.

Неделя завершалась относительно спокойно. Все мои должники, даже самые проблемные, предоставили оплату, некоторые даже закрыли долги полностью. Значит получу зарплату в полном объёме, а это не могло не радовать. Даже поездка с коллективом на скучную экскурсию не особо огорчала.

Лев Эдуардович пару раз забежал к нам в отдел, источая аромат дорогого парфюма. Вот уж кто находился в приподнятом настроении от предстоящей поездки, так это он! И что ему не сиделось на месте? Только пугал нас, когда влетал, размахивая руками, как лопастями.

– Вопросы есть по завтрашней поездке? – спросила французенка Натали, совершая обход по офису.

У меня не было никаких вопросов.

– До сколько продлится эта экзекуция? – уточнил Виктор, чем вызвал смешки коллег.

– Ну с учетом дороги туда и обратно, думаю, до вечера, часов до шести, – пожала плечами Натали. Все тяжело вздохнули, и она удалилась.

– Блин, надо как-то разнообразить завтрашний скучный день, – предложил Виктор.

– Коньяк? – приподняв бровь, уточнил Под... бышек.

– Да вот не знаю, спалимся, пахнуть сильно будет...

Девчонки ржали над парнями, которые пытались придумать, что б им такое пить.

– Народ! – вошел Андрей, и мое сердце слегка екнуло в груди. – Вы завтра как-то готовитесь к поездке? Ну, там, чтоб не замерзнуть, например?

На последней фразе он подмигнул, и все поняли, что Андрей тоже хочет разнообразить этот день коньячком.

После длительных совещаний парни все-таки остановили свой выбор на коньяке, а Оля сказала, что сварит всем девочкам глинтвейн. Он как будто безалкогольный, чтобы согреться, но на самом деле с вином. Такие решения немного поднимали боевой дух народа, и домой все отправились уже в хорошем настроении.

Я решила заехать на ужин к родителям, так как на выходных не смогу из-за работы. Родители жили в старом районе города, в тех самых пятиэтажных домах, где не было лифтов, а потолки по высоте напоминали кабинет председателя КПСС.

Моя мама уже давно не работает, просто потому что па-

па всегда хотел жену-домохозяйку. А она не возражала. Никогда этого не понимала. Не жизнь, а скукотища. Но ее это, похоже, устраивало. Папа всю жизнь работал на заводе, где продолжает трудиться по сей день.

Я открыла двери своим ключом и вошла в теплую уютную квартиру, где прошла почти вся моя жизнь. Вкусно пахло свежим борщом. После маршрутки и зимнего морозного вечера в таком месте было еще вкуснее и теплее, чем обычно.

– Мам! – крикнула я.

– Привет, моя хорошая! – мама выплыла из кухни в ярком переднике. Она была полной всю жизнь, и с возрастом это не изменилось, скорее наоборот. Но никого этот факт не смущал. Большую часть времени она пекла всякие вкусности или готовила что-то необычное, дабы порадовать папу.

Она обняла меня и чмокнула в макушку. Почему-то ростом я не вышла, всегда была не очень высокой. Хотя рост мамы сто семьдесят восемь, а у папы еще больше.

– Как там работа? – спросила мама, убирая мой пуховик в шкаф.

– Нормально, мам, – ответила я, – завтра едем на какую-то экскурсию.

– Куда это? – она удивленно посмотрела на меня.

– Да руководитель наш... выдумщик...

Я рассказала ей то, что слышала от коллег, как он любит устраивать для коллектива подобные вылазки.

– Ну, знаешь, это довольно похвально, – сказала она, –

не каждый начальник такое станет делать для коллектива.

Я кивала и поедала борщ. Боже, как вкусно, со свежими помидорами и сметанкой. Не хватало только пампушек с чесноком.

– Папа в день? – уточнила я. Он работал по скользящему графику. И если смена была дневной, то скоро должен был прийти с работы.

– Нет, он вот недавно ушел только, в ночь сегодня, – ответила мама, – еще борща?

Я отказалась. Мы попили чай с шоколадными конфетами и пошли в комнату, которая только в нашей стране носит гордое название «зал», имея при этом довольно скромные масштабы и зачастую лакированный сервант с хрустальными фужерами в пыли.

У моей мамы пыли не было. Она являлась образцовой домохозяйкой. Повсюду лежали идеально белые накрахмаленные салфетки, ни пылинки, ни соринки. Мама не современная, она никогда в жизни не позволила бы папе купить кухонный гарнитур в стиле лофт или, прости, Господи, хайтек. На многочисленных полочках кухонного гарнитура стояли различные горшочки, вазочки, фигурки. Но все идеально чистые и блестящие.

Я не собиралась быть такой. На кой оно мне надо? Я предпочитаю минимум всего. Никаких штор и ламбрекенов. Минимум украшений в виде вазочек, картинок и прочих мелочей. Минимализм. Так жить проще, и пространства больше.

Еще немного поговорили ни о чем, я спросила, как там бабуля. Тут же получила выговор, что не звонила ей в последнее время. И правда, нужно будет набрать ее на днях. Мама пожаловалась на шумного соседа Михаила, который был холостяком предпенсионного возраста. Регулярно с пятницы по воскресенье он устраивал тусовки, которые моя мама почему-то называла «голубые огоньки». Видимо, ассоциация с шумным празднованием Нового года. Участниками «голубых огоньков» могли быть как друзья Михаила, так и «девочки по вызову». Причем каждый раз, когда мама говорила мне об этом, краснели даже мочки ее ушей с золотыми сережками производства СССР. А мне каждый раз хотелось сказать, ну и молодец мужик, живет как хочет, отрывается. В отличие от большинства людей, которые живут как положено. Но я молча кивала головой, дабы маму не бесить.

5.

Я еле встала. Когда ты встаешь в зимнее сонное утро на работу, ненавидишь весь мир, но понимаешь, ради чего ты это делаешь. А вот когда пытаешься продрать глаза в святой день, законный выходной, то ненависть просто зашкаливает. И направлена она только на одного человека – на Царя Зверей. Я понимаю, что мне не шестьдесят девять лет, нужно активничать, двигаться, я должна быть за любой движ. Но, ептить, не в выходной, когда спать хочется так, будто ты трое ночей провел у станка.

Проклинаю все на свете, натыкаясь на дверные косяки, я

собиралась в это величайшее путешествие по нашей области. Правда, после душа и кофе глаза немного открылись, и я подумала, ну ладно, не так уж все и страшно. Бедный Ромка, как он на сутки ходит дежурить?! Я бы сдохла.

Водители маршруток явно не понимали, зачем наш начальник придумал какую-то ср... ную экскурсию, и не приехали за мной. Ни одной маршрутки за двадцать минут. Понимая, что могу тут и замерзнуть, я вызвала такси. Водитель тоже еле нашелся. Бл... ь, весь мир спит, кроме нас!

Когда я наконец добралась до офиса, у въезда на территорию уже стоял автобус, и в него начал грузиться народ.

– О, привет! – махнула мне Оля. – А мы уже тебя потеряли!

В это время мой смартфон начал вопить, как потерпевший, звонил Виктор.

– Вить, она приехала, не звони! – крикнула Оля куда-то в сторону. И я увидела, что неподалеку Витя пытался набрать меня, а рядом с ним Под... бышек разговаривал с Лерочкой.

– Все проходим в автобус! Пора выезжать! У кого большие сумки, можно убрать в багажный отсек! – орала Таня из отдела кадров. Я даже нос сморщила от ее громких воплей.

В автобусе горел тусклый свет, слегка пахло соляжкой и теплом. Ну ладно, посплю по дороге.

– Проходим, рассаживаемся! – вдруг сказал веселый мужичок в очках. – Меня зовут Сергей, и на сегодня я ваш гид! Вот, бл... ь, и поспала...

Я быстро села к окну. Почти в самом конце автобуса. Сегодня мне не особо хотелось общаться с людьми, поэтому надеялась, что никто не подсядет. Через проход от меня села тетка из бухгалтерии, рядом примостилась Лерочка. Черт, хорошо я у окна, подальше от нее.

Вдруг в проходе возникла грива Под... бышка. О, Боже, только не это. Он явно хотел припасть где-то рядом с Лерой, но та уселась с коллегой из бухгалтерии. Из всевозможных вариантов оставался только один – сесть рядом со мной, дабы оказаться рядом с заветной милахой нашего офиса. Передо мной впереди возникли вихры Виктора, а потом и все его лицо:

– Ну, что? Выпьем? – спросил он меня. Рядом с ним над креслом появилась симпатичная физиономия Оли:

– Давай глинтвейн?

Смирись, Тонька, не поспать тебе сегодня.

И тут микрофоном завладела секретарь Натали. Она громко пересчитала всех присутствующих, а затем сказала:

– К сожалению, Лев Эдуардович не сможет принять участие в сегодняшней поездке, но мы с вами через минутку отправляемся и...

Она говорила что-то еще, а по автобусу сначала пронесся вздох изумления, а потом понеслось:

– А можно мне выйти?

– Блин, надо было бухла больше взять...

– А по дороге будут остановки? А то коньяк не взяли...

– А у меня живот прихватило, можно мне уйти домой?

Тут Натали не выдержала и рявкнула:

– Нет! Уйти нельзя! Я подам директору список тех, кто поехал!

Сразу повисла тишина, и кто-то с заднего ряда ляпнул:

– Су..а, знал бы, коньяк бы взял...

Это замечание вызвало хохот. В конце концов, раз поездки не избежать, то уж лучше пусть она пройдет без начальника. Все эти взрослые дядьки и тетьки превратились в подростков, которых везут в летний лагерь, а водителя там не будет. То есть полная свобода действий и чистый горизонт. Я думала уже, сейчас все пойдут в разнос. Но у кого было что пить, пили по-тихому. У кого не было – терпеливо ждали остановки. При этом все слушали гида, который рассказывал историю нашего края, и даже задавали вопросы.

Пока автобус не тронулся, Под... бышек стоял в проходе, но как только поехали, он оглянулся в поисках места и опустился рядом со мной. Я бросила на него гневный взгляд.

– Не стреляй в меня своими глазенками, – равнодушно сказал он, даже не повернувшись в мою сторону. – Вить, ну че там, наливай...

– В процессе! – раздалось впереди.

– Тонь, держи! – над креслом показалась голова Оли, она протянула мне крышку-кружку от термоса с напитком. По автобусу понесся пряный аромат корицы и Скандинавии. Ну или, проще говоря, весь автобус понял, что кто-то пьет

глинтвейн.

– Ей, наверное, мало, – съязвил Под... бышек, – она может залпом термос осушить...

– То, что я люблю есть, не значит, что я алкоголичка, – спокойно ответила я, – а ты зря уселся тут. Ничего тебе с ней не светит.

– С кем? – он посмотрел на меня якобы удивлённо.

– Сам знаешь, с кем, – ответила я и отхлебнула горячего ароматного вина. Боже, как вкусно! Где-то на третьем глотке я была уже очень благодарна Льву Эдуардовичу за это прекрасное зимнее утро с теплым напитком в отличной компании.

Дима не успел сказать мне ничего гадкого, так как Витя протянул ему железный стопарик коньячка.

– Ну что, коллеги, – снова показалась голова Оли, она говорила шепотом, стараясь не мешать gidу, – давайте выпьем за поездку, за встречу, за выходной...

Она куда-то исчезла, видимо, пошла повторить тост Наталье, которая, насколько я поняла, сидела впереди.

– Давайте, – согласился Под... бышек и выпил. Я тоже не стала тянуть к нему свой ковш от термоса, дабы чокнуться, и сделала большущий глоток ароматного сладкого вина. Ой, как хорошо-о-о-о....

– Именно здесь появились первые заводы нашего края... – продолжал вещать наш гид.

– Лерочка, не хочешь коньяка немного? – спросил Дима

милую соседку через проход. Я закатила глаза и снова отпила глинтвейн. В голову основательно ударило алкогольными градусами. Черт, такими темпами я приеду пьяная в зю-зю к музею. Надо притормозить...

Видимо, Лерочка отказалась пить коньяк.

– Да не хочет она, – сказала я, глядя на профиль Под... бышка, – ни коньячка, ни тебя...

– А тебе-то какое дело? Или ты сама хочешь?

– Кого?

– Меня, – сказал он и глянул на меня сверху вниз.

Я собиралась отпить глинтвейн, хорошо, что не стала. Подавилась бы. Слегка закашлявшись, я произнесла:

– Ты же знаешь, что сама мысль отвратительна...

– Да?

– Да.

– Ну то есть, эта мысль была в твоей голове, я верно понял?

– Что они там? – раздался голос Вити.

– Как всегда, препираются, – ответила ему Оля, глядя на нас через щель между двумя креслами.

– Отстань, – бросила я в ответ Диме. И почему именно он уселся рядом? Почему не Андрей? Кстати, где Андрей? Я привстала на своем месте, пытаюсь в первых лучах сонного солнца рассмотреть, где тот сидит.

– Если ты ищешь чудо-программиста, то спешу тебя огорчить, он сидит далеко впереди.

Я опустила на свое место и грустно глянула на Под... бышка. Он откинулся на спинку кресла. Я тоже со вздохом уселась поудобнее. Не хотелось спорить с этим идиотом и говорить что-то вроде «с чего ты взял, что меня интересует, где Андрей».

– Держи, дружище, – Витя снова протянул Диме рюмку. И на этот раз выдал еще и закусочку в виде прозрачной дольки лимона.

– Тонь, у тебя еще есть глинтвейн? – спросила меня Оля.

– Есть, ага, – кивнула я.

– Ты что-то мало пьешь, – приподнял бровь Витя.

– Я пью-пью, просто мне налили целый ковш!

– Вот и правильно! Пей! – сказал Витя. – Пить в нашем коллективе – значит иметь пятьдесят процентов успеха среди коллег. А ненавидеть Царя Зверей – все девяносто девять...

Я расхохоталась.

– Ай-яй-яй, – покачал головой Под... бышек, – слышал бы тебя Лев Эдуардович, расстроился бы...

– Ну и пусть, – пожал пьяно плечами Виктор, – у него работа такая – расстраиваться. Если тяжело ему, пусть идет в морг работать. Там его будут окружать беспроблемные ребята, которые не дадут повода для расстройства.

Я снова рассмеялась, а потом сказала:

– Вы немного притормозите, а то напьетесь еще до музея.

– Сказала дама с ковшом глинтвейна, – усмехнулся Под...

бышек.

Я подняла на него глаза и сделала большой глоток. Какой все-таки бесячий тип. Он также продолжал смотреть на меня, свысока и усмехаясь.

– Если ты когда-нибудь найдешь вторую половинку, познакомь меня с ней, мне нужно будет высказать ей свои соболезнования, – сказала я наконец.

– А ты меня со своим парнем познакомишь. Но проблема в том, что я сомневаюсь, появится ли он в твоей жизни...

– Вот и меня терзают смутные сомнения по поводу тебя и твоих отношений с женщинами.

– Тебе не кажется, что ты слишком много обо мне думаешь?

– Или ты обо мне? – не отставала я.

– Ты невыносима, – он отвернулся.

– Ты тоже, – я пожала плечами и посмотрела в окно, пытаясь услышать, что там рассказывает гид.

Оставшуюся часть пути мы проделали под интересные истории о нашем регионе под алкогольными парами. Что в целом не могло не поднять настроение. Когда же прибыли в пункт назначения, я, скажу честно, переживала, что некоторые не смогут культурно себя вести в музее. Или даже выйти из автобуса. Но нет, так как алкоголя было немного, то он скорее вселил в народ оптимизм и ничего больше.

Спустя полчаса я еще больше была благодарна Царю Зверей за экскурсию. В какой-то момент мне показалось, что

я нахожусь в Питере. До входа на территорию усадьбы нас сводили в туалет, а затем уже повели за кованый забор. Одни ворота с позолоченными башенками и белыми колоннами навевали атмосферу прошлых столетий. С ума сойти, кто бы мог подумать, что в нашем захолустье есть такая красота.

Мы увидели старые фонтаны, которые, конечно, в зимний период не работали. Но легко было представить, как из кувшина пухлозадого ангелочка летом бьет струя воды. Нам показали спуск к пруду, где был причал. С недавних пор здесь стали катать на лодках, как и в далекие времена.

Меня поразила старинная мельница, которая каким-то чудом сохранилась в первозданном виде, а Виктор был в восторге от конюшни, вернее, от ее масштабов. Огромные колонны поддерживали высокие потолки. Повсюду развешаны исторические предметы, стояли старые повозки. Не хватало только ржания коней.

Сама усадьба произвела не менее захватывающее впечатление. Огромные залы с паркетными полами и миллионом канделябров, серебряная и фарфоровая посуда на длинных столах. Оказывается, теперь здесь еще и балы устраивают. Обязательное условие – приходить в платьях в стиле прошлых столетий и уметь танцевать вальс, а не хип-хоп.

Я разглядывала портрет какого-то знатного купца, вернее, читала, чем же он так знаменит, что удостоился чести быть представленным здесь.

– А ты умеешь танцевать вальс? – слышался сзади игри-

вый девчачий голос. Я слегка обернулась. Это была Лерочка. И свой вопрос она задавала... Под... бышку?! Да ладно! Я что, ошиблась, и у него все-таки есть шанс?

– Не уверен, что помню, как его танцевать, – улыбнулся Под... бышек, явно набивая себе цену. Весь его вид говорил о том, что хоть сейчас и запросто. Понтодел.

– Но вообще танцевал?

– Ну... немного. В школьной жизни была такая практика...

Я закатила глаза и перешла к следующему портрету. Рядом оказалась Вероника, та самая, о которой я рассказывала Ромке. Хобби Вероники – придумывать себе болезни. Ну мне так показалось за те пару месяцев, что я здесь работала. Сейчас она стояла в маске и латексных перчатках. С одной стороны, правильно, зима, сезон простуд. С другой стороны, от нее пахло чем-то...

– Эм... Вероника, а что за запах?

– Где? – прошептала она.

– Ну... от тебя, – пояснила я.

– А, – она выудила из-под кофты футляр от детского шоколадного яйца с игрушкой. Желтый пластиковый контейнер болтался на ее шее, как колокольчик у коровы. И от него жутко воняло.

– И что там? – спросила я, стараясь не сморщить нос.

– Смесь имбиря, чеснока и лука.

– М... – я задумчиво разглядывала это сооружение с са-

мостоятельно проделанными отверстиями, – помогает?

– Очень! – с жаром ответила она.

На меня так пахнуло чесноком и имбирем, что я с трудом удержалась, дабы не отскочить в сторону.

– Я заметила, что Дмитрий слегка говорит в нос, – сообщила мне доверительно Вероника, – он не болеет?

– Не знаю, – начала говорить я, а потом меня посетила подлая мыслишка.

Я закусила губу, придумывая план, затем сказала:

– Вообще-то да, знаешь, мне тоже показалось, что он слегка гундосит. Будто простыл... Наверное, сам не понял, что простудился...

– Вот и мне так показалась, – кивала она.

– Слушай, ты дай ему свой... амулет... чесночный...

– Что? – не поняла Вероника.

– Ну так он наверняка не заболит.

– А как же я?! – в ужасе спросила обладательница зловонной подвески.

– Ты и коллеге поможешь, и себя обезопасишь. На тебе маска. А Дмитрий, имея такую защиту, – я ткнула пальцем в яйцо, – явно станет более безопасным для общества.

– О чем болтаете, фу, бл... ь, что за во... – начал говорить, подошедший к нам Виктор. И тут же получил от меня тычка в бок.

– Прикинь, – быстро заговорила я, – Димка-то приболел! Витя, кажется, офигел, то ли от информации, что его друг

приболел, то ли от того, что я назвала Под... бышка Димкой. Он умолк и в недоумении смотрел на меня.

– Сейчас Вероника ему поможет, – быстро заговорила я и глянула на нее, – правда же?

– Да... Наверное... Где он?

– Вон! – я ткнула пальцем в направлении, где Под... бышек продолжал мило беседовать с милой Лерочкой. От этой милоты слегка подташнивало.

И Вероника, как медсестра-спаситель, пошла по бальному залу с высоко поднятой головой.

– Что происходит? И что так воняет? – снова спросил Виктор.

– Это ее амулет от простуд, – пояснила я, – он нашпигован чесноком, луком и имбирем. И сейчас она торжественно его вручит Димитрию.

Но вышло даже лучше, чем я ожидала. Она подошла к милым коллегам, сняла с себя зловонный желтый клубок. Те замолчали и недоуменно смотрели на нее, причем Лерочка все время морщила нос. Вероника, как на Олимпийских играх, с выражением благословения на лице, навешала свое вонючее яйцо на шею Дмитрия. Который стоял, приоткрыв рот, и захлопнул его только тогда, когда пары целительной смеси ударили его в нос.

Под наш с Виктором хохот Под... бышек начал активно стягивать веревку с яйцом, все время закрывая нос рукой. Вероника пыталась его остановить и причитала, мол, не на-

до, заболеешь, береги себя, и прочее.

Лерочка попятилась, как краб, и быстро сбежала с поля боя, где продолжалась борьба Знахарки и Спортсмена. Это действие привлекло внимание абсолютно всех, ржать начали многие, кто-то спрашивал, что вообще происходит, кто-то затыкал нос.

Наконец Дмитрий громогласно рявкнул:

– Я не болею, и мне это не нужно! – сдернул амулет, разорвав веревку и толкнул его в ладони Вероники. После чего быстрым шагом покинул зал, видимо, пошел мыть руки от чесночных соков.

– Не захотел, что ли? – спросила я у Вероники чуть погодя, когда внимание общества к инциденту рассеялось.

– Нет, – она нахмурилась, – держись от него подальше, а то заразишься...

Слава Богу, мне амулет она не предлагала.

Минут через двадцать нас должны были везти на обед в кафе, оставшееся время было предоставлено на самостоятельный осмотр последних залов. Там были представлены выкопанные глиняные горшки, предметы обихода и прочее.

– Твоих рук дело, да? – раздался за моей спиной шипящий голос. Я резко обернулась. Из-под густых бровей на меня гневно смотрели голубые глаза Под... бышка.

– Что, прости? – прикинулась я дурочкой.

– Ой, я тебя умоляю, не надо тут мне свое актерское мастерство демонстрировать! – психанул он. – Мне сама Веро-

ника сказала, что всучить мне чесночную бомбу было твоей идеей.

При слове «бомба» меня чуть не разорвало от смеха, я еле сдержалась. А потом сказала:

– Ну... я просто думала, а вдруг ты вампир... Решила, так сказать, проверить...

– То есть я должен благодарить Веронику, что у нее на шее не болтается осиновый кол?! – его голос перешел на рык.

Тут я не выдержала и расхохоталась.

– Ну, все, Пончик, ты меня достала! – его ноздри раздулись.

– Я?! Это ты меня достал с самого первого дня, как я пришла в ваш офис! – пошла я в наступление. – Постоянно цепляешь и обзываешь!

– А что происходит? – к нам быстрым шагом подошла Оля. – Вы чего тут устроили-то? Ну-ка, брейк!

Мы стояли друг напротив друга, как две бойцовские собаки, готовые броситься в драку в любой момент. Причем, мне кажется, я только сейчас поняла, что он был высоким. Я смотрела на него, задрав голову.

– Пончик, значит? – не могла замолчать я. – А ты считаешь, что если накачал пресс, этого достаточно? Ты со своим поганим характером ни одной девчонке не нужен, понятно? Так только... ночь провести...

– Ха! Что-то я возле тебя вообще не наблюдаю не только постоянного спутника жизни, но даже и клиентов на одну

ночь!

Я чуть не всекла ему канделябром, который блестел в поле моего зрения по правую руку.

– Дим, прекрати ее дразнить! – Оля толкнула его. К нам быстрым шагом направлялся Виктор.

– Да хватит вам орать на все помещение! Или вы хотите попасть на ютуб сегодня?

– Лучше на ютуб, чем в сводки чрезвычайных происшествий, – буркнула Оля.

– Ну, знаешь, глядя на них, одно не исключает другое... – Витя покачал головой.

– Дим, – Оля взяла его за руку и потащила в сторону, – ты мужик или кто? Что за поведение? Обычно такой сдержанный, фиг на эмоции выведешь.

Он что-то ответил, я уже не услышала. Фух, сама не знаю, что на меня нашло. Через какое-то время нас пригласили в автобусы, дабы везти в сторону кафе. Проголодались все ужасно. Да и алкоголь из организмов улетучился. Мы расселись по своим местам. Не знаю, куда делся Дима, но место рядом со мной пустовало.

Как это ни странно, но меня этот факт не радовал. Я чувствовала себя... виноватой?! Нет, этот идиот с первых же дней начал дразнить меня, намекая на мой лишний вес, чуть ли не обзывал. А я еще испытываю чувство вины?! Это все мой дурацкий характер. Я ненавижу конфликты, стараюсь их избегать. А если они все-таки случаются, то первая

иду мириться, даже если не виновата. Мне не сложно сделать первый шаг. Вернее, я всегда его делаю первой с удовольствием, лишь бы только конфликт был улажен.

И сейчас, понимая, что каким бы он ни был придурком, я его разозлила. А может, даже обидела. И это привело к конфликту. Казалось бы, да и пошел он на хрен. Но нет, теперь мне хотелось, чтобы наше общение вернулось в прежнее русло, шутки и подколы на грани оскорблений.

Обед был вкусным.

– Блин, вроде бы обычный суп, но просто бомбический! – выдала вердикт Наташа, уплетая фрикадельки.

– Согласна, – кивнула я.

– Еще б ты была не согласна, – раздалось где-то справа от меня.

Я посмотрела на того, кто это сказал, и наткнулась на ледяной взгляд голубых глаз Под... бышка. Фух, ну разговариваем, и славненько. Боясь снова разрушить тонкую грань нашего перемирия, я просто промолчала.

– И котлетки просто огонь! – отозвался Виктор, который сидел напротив.

– Думаю, мы просто проголодались, – рассмеялась я.

– И это тоже, – согласилась Оля.

Мимо нас с подносом прошла Вероника, и за ней остался шлейф чесночно-имбирного запаха.

– Боже, какая вонь, – простонал Дмитрий. Я еле сдержалась, чтобы не заржать. Но не хотелось провоцировать новый

виток нашей ругани.

– Так, ну что, нужно позаботиться о дороге домой? – подмигнул Виктор.

Я сначала не поняла, а потом как поняла... Из кафе народ гуськом потянулся в магазин через дорогу. Так как мы выпили весь глинтвейн, я предложила купить красного вина. Наташа с Олей не возражали. Мне пить уже ничего не хотелось, но девчонкам бутылку взяла. И даже пришлось просить открыть ее в магазине, так как штопора ни у кого с собой не имелось.

– Боже, вы бы хоть постеснялись! – ругала всех на входе в автобус секретарь Натали. Конечно, ее можно понять, ей ведь нужно отчитаться шефу о поездке. Где были, что видели... как пили...

Но всем пофиг, например, Андрей и его коллеги пришли с ящичком пива. Меня это слегка покорибило. Вообще в целом ехать на экскурсию с алкоголем больше в стиле молодого поколения. Казалось бы, люди постарше, тем более коллектив, а не близкие друзья, должны вести себя более сознательно и поступать гораздо красивее. И если припрятанная бутылка вина выглядела не очень, но хотя бы не выставлась напоказ, то гордо занесённый в автобус ящик пива как-то не очень хорошо смотрелся в руках Андрея.

И вообще, я с этим придурком Под... ышем и думать за-была про Андрея.

Обратный путь проходил под гомон коллег. А я вооб-

ще сонно качалась из стороны в сторону, как столетняя черепаха. Рядом со мной сидела Наташа и потягивала вино из крышки от термоса. Впереди Оля с Виктором о чем-то спорили. Кажется, о политике.

Спустя час, когда я почти всхрапнула на весь автобус, вдруг кто-то совсем рядом произнес:

– Крас-с-савица!

Я с трудом разлепила сонные глаза. И увидела в проходе Андрея. Судя по всему, изрядно откушавшего того самого пива, что он приволок. Пытаясь вникнуть в происходящее, я отметила, что Андрей явно до пива пил что-то посерьезнее. Об этом говорил характерный запах, исходящий от него. Запах сивухи или самогона. А также степень опьянения. Ну нельзя так наклюкаться за час пивом. При всем желании.

Я протяжно вздохнула. Вот как можно искать любовь в тридцать пять лет?!

Они же все, с... ка, бесят. Все! Уже не зашкаливают играющие гормоны, и ОН не кажется та-а-аким сексуальным или красивым, или мужественным. Малейшая, еле проснувшаяся симпатия, тут же с грохотом разбивается о пьяную морду или о стоячие носки, или о тупость собеседника.

Блин... простите меня, родственники, и даже тетя Женья, которая меня всю жизнь недолюбливала, не видать вам моей свадьбы. И детей моих вам не лицезреть. Ибо надежда на романтический исход убилась на хрен сегодня в проходе промеж автобусных кресел.

– Крас-с-савица! – снова пьяно повторил Андрей. Я посмотрела на счастливицу, к которой он обращался. Это была Лерочка. ХоспАди, конечно, кто же еще-то...

Но Лерочка, судя по выражению лица, была не особо рада такому ухажеру. И пыталась вдавиться в кресло еще больше. Вряд ли это было возможно, и так уже почти выскочили пружины под ее натиском.

– Что, Андрюша, – наконец произнесла она, сморщив нос. Сценка становилась все интереснее, сон как рукой сняло. Как бабка-пензионерка на лавке, я желала видеть исход этой чудо-встречи в недрах экскурсионного автобуса. Может, его стошнит на нее?

Фу, какая ты злая, Тоня, отругала я саму себя. А потом подумала: а вообще, идея классная, может-таки стошнит?

– Лерчка! – снова завис он пьяно над ней, глотая буквы. – Ты ткая крсивая... не мо-о-огу-у-у....

Боже, какое днище...

– Так, Андрюх, – вдруг, как черт из табакерки, выскочил Под... бышек. Оказалось, все это время он сидел позади меня. А как они с Витей пили? Или не пили?

Андрей непонимающе пьяно посмотрел на Диму.

– Ч-что?

– Идем, рассказать нужно кое-чего, – дружелюбно сказал Под... бышек, подхватил Андрея и упорно потащил его вперед по проходу.

Тот сопротивлялся и пытался объяснить, что вообще-то

у него разговор имеется, и что-то там еще. Но Дмитрий был почти трезв и непреклонен. Черт, спаситель хренов, всю сценку обломал мне...

Я посмотрела на Лерочку, та смотрела во след Дмитрию с милой улыбкой. Ну не Андрюше же она так лыбилась. Боже, это что, начало служебного романа?

И в подтверждение моих слов Витька, сидящий впереди, начал насвистывать мелодию из фильма «Служебный роман».

– Я решила, что одна я подумала – эта история может к кое-чему привести! – рассмеялась Оля.

Витя продолжал насвистывать, мимо нас прошел и сел на свой место Дмитрий. Я глянула на Лерочку и про себя сказала: мымра!

Наконец автобус вполз в город. Мне просто хотелось домой. Настроение было испорчено, и я не могла понять, чем или кем. Пьяным Андреем, что ли? Глупости какие...

Мой смартфон разорался как бешеный, Наташа тоже подпрыгнула. Это был Ромка.

– Да! – быстро ответила я.

– Вернулась?

– В процессе...

– Выпьем?

– Фу... можно я просто поприсутствую? – пить не хотелось от слова совсем.

– Да, только я хотел поприсутствовать у тебя, ты не про-

тив? – сказал Ромка.

– Абсолютно. Ты где?

– На остановке у твоего дома.

– Там и стой, я уже подъезжаю.

При и мысли о том, что Ромка проведет этот вечер со мной, на душе потеплело. Ну хоть что-то хорошее под конец дня...

– Парень? – спросила Наташа, которая сидела рядом и явно слышала, о чем я говорила со своим другом.

– Друг, – пояснила я.

– Что за друг? – вдруг показалось лицо Оли между спинками кресел.

Я закатила глаза.

– Друг пьет? – тут же над креслами возникло лицо Виктора. – У меня есть коньяк!

– Вы что, хотите все пойти ко мне в гости? – у меня глаза округлились до размера тарелок из советского лагеря. Такие, с зелёной каймой по краям, а на дне красная звезда и надпись «Общепит».

– Да! – с улыбкой кота, которому чешут возле шеи, ответил Виктор.

Я недоуменно смотрела на эту разномастную компанию. Нет, мне как бы они вообще на фиг не были нужны, честно. Но сказать сейчас, что не хочу их к себе звать, выглядело бы... некрасиво...

Не мог Ромка позже позвонить?

– Ну... идемте...

– Димон, ты с нами? – громко позвал его Виктор. Я чуть шею не свернула, оглянувшись назад.

Нет! Только не он!

– А куда идем? – тут же спросил Под... бышек.

– Нас к себе в гости пригласила Тоня! – услужливо пояснил Витька и подмигнул мне.

Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Если сейчас Под... бышек позовет Лерочку, а та еще кого-то, а этот кто-то Веронику с чесноком, то я вздернусь. Серьезно...

– О, решила загладить свою вину! – обрадованно сказал Дмитрий. – Легко! Идем!

Я застонала. За что?! Я уже давно живу размеренной жизнью одинокой тетки. Все эти тусовки с пивом в стиле а-ля студенчество меня мало волнуют, я бы даже сказала, не привлекают. На предыдущем месте работы, откуда я вынужденно ушла из-за того, что компания медленно, но верно готовилась обанкротиться, у нас был классный коллектив. Мы продолжаем общаться, дружить, встречаться... Но все это происходит в кафе, кино, даже как-то на выставку картин пошли.

Короче, узнай они, что я с коллегами поехала на экскурсию, попивая глинтвейн, а потом еще и привела домой эту разномастную компанию подшофе, меня бы точно не поняли. Такую меня они не знали. А я такую себя уже забыла. Как

сказал бы Ромка, «ты че, шальная императрица?».

Близидящий народ слышал, что мы собираемся выйти и направиться ко мне на банкет, так сказать. Кто-то смотрел с ожиданием. Кто-то явно не желал идти, отвернувшись в окно. И я их так понимала. Но в любом случае, квартира была моя, значит, решать звать ли еще кого-то, было мне. По крайней мере, я так поняла из поведения своего отдела. Они больше никого не приглашали пойти с нами. Лерочка поглядывала в нашу сторону, в то же время пытаюсь показать, что ее не особо-то волнует, о чем мы тут беседуем.

Я с радостью приняла тот факт, что больше никого не зовут, и так же, как Лерочка, старалась не смотреть особо по сторонам, дабы не поймать на себе взгляды коллег с бегущей в них строкой: «А как же я?».

– Пышечка, – раздался хриплый голос Под... бышка над моим ухом, заставив подскочить на месте, – надеюсь, ты не придумаешь пригласить Андрея. Думаю, сегодня от него тебе уже ничего не получить...

Я бросила гневный взгляд на этого идиота. Какого он вообще обо мне мнения? Считает, что я настолько жажду мужского тела, что мне пофиг, как ко мне человек относится и в каком он состоянии? Вот придурок.

– Главное ты не позови свою любимку, личную жизнь устраивай вне моей квартиры, пожалуйста, – прошипела я.

Он, может, еще сказал бы какую-то гадость, но автобус начал замедлять движение, и водитель крикнул:

– Кому нужно выйти? Остановка Кинотеатр «Максимум».

– Идемте, – позвала я своих не совсем трезвых коллег, пытаюсь разглядеть за окнами автобуса Ромку.

Когда спрыгнула со ступенек в зимний морозный вечер, приземляясь на хрустящий крахмальный снег, передо мной возник друг детства.

– Прикатила? – спросил он и дернул меня за капюшон, поправляя его на моем пуховике.

– И не только я, – ответила я Ромке, скосив глаза, как кобыла в стойле, в сторону высыпающих из автобуса товарищей.

Ромка в недоумении смотрел на них, пытаюсь понять, что все это значит.

– Знакомьтесь! – громко сказала я. – Это Рома – мой друг детства. А это мои коллеги. В процессе совместного потребления алкогольных напитков узнаешь их поближе.

– Да ладно! Ты пригласила их к себе домой?! – Рома смотрел на меня изумлённо.

– Скажем так, – смеясь ответила Оля, – мы сами себя пригласили!

– И она не возражала?! – не унимался мой друг.

– Разве нам можно возразить? – хохотнул Под... бышек и протянул руку Ромке. – Дмитрий! Приятно познакомиться.

– Тот самый Дмитрий, значит? – Ромка пожал руку моему коллеге, разглядывая его. Вот дурак, а, я закатила глаза, сдал меня за потрохами, что слышал о Под... бышке неоднократно.

кратно.

– Тот самый?! – Под... бышек радостно приподнял бровь. – Я знал, что она думает обо мне... может, даже ночами...

– Ой, все, давайте двигать, а то сейчас начнется, – встрял Виктор, протягивая руку Ромке. – Виктор!

Они пожали друг другу руки, и Витя спросил:

– Роман, как насчет коньячка?

– Не возражаю! – ответил тот уже с улыбкой.

– Наш человек! – хлопнул его Витька по плечу.

Путь ко мне домой лежал через магазины. Сначала через продуктовый, где были куплены пицца, пельмени и фрукты. А потом через алкогольный. Оказалось, в автобусе коньяк мои коллеги-мужчины не пили. Но, переживая, что одной бутылки будет недостаточно, взяли еще. Девочки купили вина.

Я бы с удовольствием провела этот вечер одна, без вина и этих милых людей, но меня особо никто не спросил. Все решили, что я тоже пью вино. И веселюсь.

Мы ехали этой шумной гурьбой в моем пахучем лифте, том самом, который источал ароматы пластика. А я все пыталась понять, как так вышло, что эта разномастная шайка разбойников с большой дороги во главе с бесячим Под... бышком оказалась моими гостями.

– Я в шоке, что этот вечер так заканчивается, – вдруг сказал Дмитрий.

– И я, – не могла не согласиться со своим противным коллегой.

– Вот это да! Впервые слышу, что их мнения совпали! – хохотнул Витя. – Сейчас за это выпьем!

Я вздохнула и прошла по лестничной площадке к двери, ведущей в моей квартире. Ну что ж... Хоум-корпоратив, значит...

6.

– А я тебе говорю, что у них защита го... но! – громко спорил Ромка с Под... бышком.

Предатель, блин! Он должен был быть на мой стороне и презирать этого придурка! Но Ромка спустя минут двадцать совместных посиделок сказал мне шепотом: «А че ты гонишь на него? Нормальный вроде мужик!». А затем началась тема спорта, и все, эти двое перебрали, мне кажется, все виды, какие только возможны, от плавания до биатлона.

Мы сидели за столом на моей светлой, новой, глянцевой кухне. Я потягивала вино, грызла яблочко и дошла до того состояния, когда как бы пофиг, что будет дальше.

– Я бы покурила, – вдруг выдала молчавшая Наташа.

– Ты что, куришь? – удивилась я.

– Сколько раз говорить, – врубил режим занудства Под... бышек, – это же вредно!

– Очень! – кивнул Ромка. Вот подсирун, а!

А потом мой друг детства добавил:

– Идем, я тоже покурю с тобой. Балкон там, – и он ткнул

пальцем в сторону соседней комнаты.

– Я с вами! – Оля соскочила со стула.

– А ты зачем куришь? – нахмурился Ромка. – Тебе точно нежелательно!

– Почему это? – не поняла Оля. Как и все остальные.

– Ты для этого слишком красивая, – покачиваясь, сказал Ромка.

– Вот так вот, да? – Наташа уперла руки в бока. – А я, значит, страшила обыкновенная, и мне можно курить?!

От того, что Ромка, сраный Дон Жуан, попал в такую некрасивую ситуацию, меня расперло от смеха. И я, не удержавшись, припоминая ему его доброе отношение к Под... бышку, сказала:

– Да, Ром, что это Оле нельзя, а Наташке можно?!

– Никому нельзя, – тут же пьяно ответил он, – но Наташа старше, простите за упоминание о возрасте, наверняка замужем...

– Была, уже одинока, – ответила Наталья незамедлительно.

– Тогда тоже нельзя! Можно только замужним, состоявшимся женщинам! Тем, кто в поиске и будет рожать, нельзя!

Я хихикала. А Оля спросила:

– А с чего ты взял, что я не замужем?!

– А что, замужем?! – У Ромки даже голос сорвался под конец вопроса.

Я хохотала, прекрасно понимая, что Оля его дразнит и ни-

какого мужа у нее нет. Был парень. Вроде. И то не факт.

– А что, мой вид говорит о том, что я не могу иметь мужа? – наседала Оля.

Ромка со стоном повесил голову на грудь и пробормотал:

– Женщины... Я от вас устал, – и после этой фразы молча вышел из кухни.

Мы хохотали, глядя ему вслед.

Пока курящие ушли на балкон, я решила убрать со стола огрызки и прочий мусор. Но не подрассчитала степень своего опьянения. Как только резко встала, меня повело в сторону, под ноги попал табурет, который вообще-то применяется для ремонтных работ и был принесен с балкона, так как не хватило красивых белых стульев на все ж...ы.

Я с грохотом, пытаюсь ухватиться хоть за что-то, размахивая руками, как мельница, начала падать лицом в пол. Подскочивший Под... бышек поймал меня за ворот футболки. Что-то треснуло, футболка в каком-то месте явно пошла по швам. Тогда Дима другой рукой схватил меня за шею, как шелудивого кота за загривок, и резко поставил на ноги.

Я пошатывалась, пытаюсь поймать равновесие, и сказала:

– Принц из тебя ни к черту, мог бы как-то более красиво и романтично подхватить.

– Романтично подхватывают стройных высоких девушек, а пирожочков ловят как получится...

– Бесишь, – прошипела я ему в ответ.

Он усмехнулся и спросил:

– Стоишь, пирожочек?

– Да, – рявкнула я и, осторожно огибая табурет, пошла сгребать огрызки со стола.

Витя сидел на кухне, не обращая на нашу перепалку ни какого внимания. Что-то сосредоточенно строчил в телефоне. Видимо, объяснял жене, на какой такой экскурсии он находится в субботу вечером.

Я придавала застолью более опрятный вид, дорезала яблоки и сыр.

– Что там, Вить? – спросил Дима.

– Да жена ругается, – сморщил тот нос, – везет тебе, Димон, никто тебя не контролирует.

Не ожидала, что Под... бышек серьезно ответит на такое замечание в моем присутствии.

– Иногда этого не хватает, поверь, – с грустной ухмылкой произнес Под... бышек.

– Ну ты же можешь сойтись с женой, – встряла я, зная от Оли, что его жена замуж так и не вышла.

– Ты в мои психологи подалась, или что? – тут же взгляд Под... бышка стал суровым. – Пирожочек, ты бы со своей жизнью разобралась!

– Не называй меня так! – шикнула я.

– Почему?! – он в недоумении посмотрел на меня. – Тебе очень подходит... Пирожочек... Пирожочек...

Я бросила в него яблочным огрызком, но он увернулся, и ошметок влетел в стену, оставив пятно на моих светлых

обоях. Я гневно зашипела, как кошка, и пошла стирать кляксу под смех пацанов.

— Как вы тут без нас? — спросила Оля, она вбежала на кухню, потирая руки. — Капец там холодина...

— Вы бы хоть куртки накинули, — сказала я, глядя на нее.

— Предлагаю пожарить мясо! — выдал вдруг Ромка, ввалившийся на кухню с запахом мороза.

— Чего? — не поняла я.

— Ну мясо, которое я купил...

Пока мы с девчонками выбирали сыр, фрукты и прочее девчачье приложение к вину, пацаны купили маринованное мясо. Этот умник, который мой друг, сообщил гостям, что у меня имеется гриль. Ну то есть, коньячок почти под шашлычок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.